

Реализация парольной функции языковой вариативности в художественных произведениях

*языковая вариативность, диалекты, художественная
литература*

Языковая вариативность представляет собой одно из ключевых свойств языка, выражающееся в его способности видоизменяться в речи говорящего, исходя из его речевых потребностей и коммуникативной цели. Вопросом языковой вариативности в различных областях ее распространения занимались многие лингвисты (Кораблева 2018; Немцова 2010; Романова 2008; Фрайман 2016). Литературная норма или определенные установленные образцы не всегда находят отражение в речи людей, будучи неудобными, непривычными, незнакомыми. Тем самым вариативность дает языку возможность развиваться и меняться со временем, благодаря сосуществованию различных вариантов на всех уровнях языка. Использование собеседником тех или иных вариантов, в свою очередь, влияет на восприятия его речи.

Исследуя вопрос неудач в коммуникативных ситуациях, М.М. Бахтин отмечал: «Говоря, я всегда учитываю апперцептивный фон восприятия моей речи адресатом: насколько он осведомлен в ситуации, обладает ли он специальными знаниями данной культурной области общения, его взгляды и убеждения, его предубеждения (с нашей точки зрения), его симпатии и антипатии... Этот учет определяет и выбор жанра высказывания, и выбор композиционных приемов, и, наконец, выбор языковых средств» [Бахтин 1996: 201]. Следовательно, как намеренный отбор языковых средств, так и их фактическое, бессознательное использование влияет на отношения между собеседниками. Из этого следует, что языковая вариативность выполняет функцию, реализующую отношения собеседников по модели «свой – чужой».

Вариативность является часто используемым средством создания образа в художественной литературе. Благодаря особенностям речи персонажей представляется возможным составить их речевой

портрет, как индивидуальный, так и коллективный. Исходя из особенностей речи персонажа читатель может сделать вывод о его образовании, социальном уровне, возрасте, возможном наличии дефектов речи и т. п. Как отмечает Я.В. Голованова, достижение подобного понимания читателя возможно при условии, что автор следует принципу узнаваемости слова, так как в попытках передать особенность речи написание слова не должно быть искажено настолько, чтобы быть его понимание было невозможным [Голованова 2010: 2]. Следует отметить, что языковая вариативность способна не только дополнять портрет персонажа, но напрямую влиять на развитие сюжета. В таких случаях исследуемый феномен выступает либо в качестве инструмента социального дистанцирования, когда язык служит средством самоидентификации и разделения определенных сообществ, либо в качестве некоего «ключа» или «пароля», опознавательного сигнала для говорящих, например, на одном диалекте.

Примером такого сюжетобразующего функционирования вариативности служит роман Стивена Фрая «Making History». Автор поместил различия между британским и американским вариантами английского языка в центр сюжета, так как главного героя-британца в Америке выдает лишь его речь. В произведении передаются особенности американского произношения для создания зрительного диалекта. Наиболее часто встречающиеся из них включают в себя слияние (*gonna, gotta* вместо *going to* и *got to*, соответственно), сокращения гласных в безударном слоге (*c'mon, d'you*) и транскрибирование, например, при изображении произношения имени Скотт в британском (*Scott*) и американском (*Scahtt*) вариантах. Для большего противопоставления американского и британского вариантов, автор так же использует вариативность на лексическом уровне. Здесь заметно использование слов *bloody, chap, pavement* и т. п., которые явно отличают британца от американцев [Фрайман 2016: 4]. Таким образом, причина, по которой герой выделяется из американского общества и не проходит сквозь призму «свой — чужой», кроется в варианте языка, который он использует.

Другим произведением, содержащим в себе языковую вариативность в качестве пароля, является роман Фрэнсис Бернетт «The Secret Garden». Главная героиня, избалованная девочка Мэри, отправляется жить в поместье дяди в графстве Йоркшир. В тексте про-

изведения йоркширский диалект играет особую роль, поскольку девочка совершенно не понимает речь жителей графства. Рассмотрим пример:

(1) "There now," she said. "I've talked broad Yorkshire again like Mrs. Medlock said I mustn't. 'Nowt o' th' soart' means 'nothin'-of-the-sort,'" slowly and carefully, "but it takes so long to say it [Burnett 1987: 48].

Пример (1) содержит слова служанки Марты, которая является носительницей йоркширского диалекта английского языка. Героиня говорит о том, что использование своего диалекта для нее гораздо удобнее, чем стандартного английского языка. Языковая вариативность проявляется также и в быстром переключении Марты с йоркширского диалекта на стандартный английский и обратно. Ситуация социального дистанцирования возникает, когда один собеседник не желает перестраиваться на другую разновидность языка, а второй субъект коммуникации не владеет данным языковым вариантом.

Тем не менее, не только социальное дистанцирование, но и приближение, желание стать «своим» выражается с помощью вариативности. Рассмотрим также следующий пример:

(2) «"Aye, that we mun," she said (which meant "Yes, indeed, we must"). "I'll tell thee what us'll do first," she proceeded, and Dickon grinned, because when *the little wench tried to twist her tongue into speaking Yorkshire* it amused him very much» [Burnett 1987: 148].

Контекст (2) же наоборот описывает ситуацию, когда диалект функционирует как некоторый пароль среди носителей. Девочка Мэри, которая в начале истории не понимала и отвергала речь жителей графства Йоркшир, желая сблизиться с членами данного общества, переняла особенности диалекта в свою речь. Успешное использование диалекта как пароля в данной ситуации объяснено положительной реакцией мальчика Дикона, который сам является носителем йоркширского диалекта. Следовательно, исполнимость парольной функции вариативности заключается в принятии говорящего как носителя.

Таким образом, парольная функция языковой вариативности используется авторами художественных произведений для более глубокого отражения отношений между героями, объясняя причины их недопонимания или, наоборот, доверия и более чуткого отношения друг к другу. В первом случае мы можем говорить об использовании субстандарта для социального дистанцирования, вторая же ситуация

происходит при функционировании вариативности в качестве некоего пароля, когда персонажи должны увидеть сходства друг с другом.

Литература

Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Собр. соч. Т. 5: Работы 1940–1960 гг. – М.: Русские словари, 1996. – С. 159–206.

Голованова Я.В. Средства изображения иностранных акцентов в оригинале и переводе (на материале английского и русского языков) // Вестник СПбГУ. Язык и литература. – №1. – 2010.

Кораблева Н.Ю. Соблюдение особенностей идиолекта литературных персонажей в переводе: грамматический аспект / Н.Ю. Кораблева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2018. – № 5 (795).

Немцова Н.В. Грамматические отклонения от нормы в произведении М. Твена «Приключения Гекльберри Финна» / Н.В. Немцова // Вестник ЧелГУ. – 2010. – № 22.

Романова И.С. Функции афро-американского диалекта в словесной палитре белых писателей / И.С. Романова // Вестник ВятГУ. – 2008. – № 1.

Фрайман В.Е. Способы обозначения британо-американской языковой вариативности в романе С. Фрая «Как творить историю» ('Making History') // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – № 6–3 (60). – 2016.

Burnett Frances Eliza Hodgson. The Secret Garden / Frances Eliza Hodgson Burnett. – Garden City.: Nelson Doubleday Inc., 1987. – 283 p.